

ности, противъ податей, воинской повинности... Ихъ сѣкли кнутами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссылали... А злохудожникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои „художества“ и воздвигалъ все новыя и новыя горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: „горы падите на насъ и холмы покройте насъ“!—вмѣсто вопля: „мы повинны въ вашей крови“!—Московская городская дума отъ сердца Россіи чувствуетъ „художника“—строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись Русь!.. Ты...—*Русь святая!*..

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это такъ же неоспоримо, какъ и любовь въ семьѣ дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же Толстой взлелѣялъ патріотизмъ? Что же онъ художественною кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патріотизма? Что же онъ показалъ, какимъ быть долженъ патріотизмъ для достиженія мира во всемъ мірѣ?

О, если бы! сперва,—и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патріо-